Когда Сун Юйань встала, она обнаружила, что дом пуст. Она заметила тетрадь, которую Жун Тин оставил на столе. Каллиграфия ребенка была просто великолепна.

П.п.:□□: тетрадь для каллиграфии

[Гу ушел с дедушкой. Не скучай по нам.]

Она улыбнулась. Проведя несколько дней с Гугу, она начала чувствовать, что иметь ребенка в доме очень интересно. В любом случае, сейчас у нее не было ни парня, ни мужа, так что не было никого, от кого бы она эмоционально зависела; воспитание ребенка не было для нее таким уж трудным делом.

Папа, наверное, повел Гугу завтракать. Он определенно принесет немного еды и для нее.

Сун Юйань не торопилась. Она неторопливо почистила зубы, умылась и накрасилась. Она проверила в приложении результаты анализа ДНК, но отчет еще не был предоставлен.

Тем временем Сун Хайпин и Жун Тин были до полусмерти разгневаны друг на друга и не имели настроения завтракать, но они не забыли принести завтрак для Сун Юйань. Сун Хайпин купил две коробочки баоцзы, одну коробочку клецок и несколько рисовых рулетов, и приготовился вернуться домой.

□□: приготовленные на пару фаршированные булочки. Они похожи на мантоу, имеют такую же форму – булочки, но я думаю, что термин мантоу может относиться как к фаршированным, так и нефаршированным булочкам (в зависимости от диалекта), в то время как баоцзы относится к просто фаршированным булочкам. Сяолунбао, например, будет считаться Бао или баоцзы, а не мантоу.

□□: Клецки на пару

□□: рисовый рулет с лапшой или приготовленный на пару рисовый рулет? Кантонское блюдо. Иероглифы буквально означают «кишечник» + «лапша» из-за формы. Обычно его фаршируют креветками, говядиной, овощами и т. д. И сочетают с приправленным соевым соусом.

Во время их прогулки Жун Тин не хотел признавать этого деда, у которого в сердце были предательские мысли.

Конечно, Сун Хайпин не сердился на Жун Тина. Сейчас ему хотелось только отругать свою дочь. Когда он развелся со своей бывшей женой, она была так мала, но сказала своим молочным голосом: «Папа, я надеюсь, что ты будешь эмоционально ответственным в будущем». Тогда он рассмеялся, а после смеха обнял дочь и заплакал. Его дочь была тогда такой умной. Имея такого отца в качестве плохого примера, как она могла прыгнуть в огненную яму и связываться с собакой, у которой была дюжина любовниц?

П.п: □□□□: как в примере того, чего не следует делать.

— Малыш, на самом деле в глубине души ты на стороне своего отца, — вздохнул Сун Хайпин. — Мне так жаль мою Юйаньюйань.

Жун Тин был крайне недоволен этими словами.

— В сердце Гу есть только Императрица-мать.

Дед сказал такие предательские слова, а теперь даже сказал, что он встал на сторону Императора-отца. Он никогда не был на стороне Императора-отца; все, что он делал, было для императрицы-матери.

Император-отец обладал силой, способной покрыть небо. У императрицы–матери ничего не было – у нее был только он.

— Тогда почему ты ничего не сказал ему о том, что у твоего отца дюжина любовниц? — после того, как Сун Хайпин пришел в себя, у него появились некоторые мысли о том, чтобы сблизиться с ребенком, поэтому он поддразнил: — Ты не можешь встать на сторону Юйаньюйань в этом вопросе. Так что твоя любовь к Юйаньюйань – фальшивка, а любовь к отцу – настоящая.

Лицо Жун Тина надулось от гнева. Его крошечные кулачки были сжаты.

— Как сын этого человека, как я могу комментировать дела Императора-отца и вмешиваться во внутренние дела гарема Императора-отца? Это противоречит принципам сыновнего благочестия.

— Теперь, когда все сказано и сделано, ясно, что твоя любовь к Юйаньюйань не настоящая. Если бы ты действительно любил ее, как ты мог бы смотреть с широко открытыми глазами, когда она страдает от таких обид?

Вскоре они подошли к тринадцатому зданию, где находился дом Сун Юйань. Когда Жун Тин услышал, что Сун Хайпин постоянно отрицает его чувства к императрице-матери, он так разозлился, что отпустил руку Сун Хайпина и в одиночку убежал в тринадцатое здание. Лифт прибыл как раз вовремя – он не стал дожидаться Сун Хайпина и сразу же нажал кнопку «закрыть двери». К тому времени, как Сун Хайпин вошел в здание, двери лифта уже закрылись.

Сун Хайпин на мгновение застыл, потом улыбнулся.

— Этот мальчишка…

Сун Юйань услышала стук в дверь. Она открыла ее и увидела, что Жун Тин вошел без всяких эмоций на лице. Казалось, что ребенок был рассержен и все еще очень зол.

— Что случилось? — спросила его Сун Юйань.

Жун Тин бросил на нее взгляд, полный обиды, но ничего не сказал. Он прошел прямо в свою комнату и закрыл дверь. Это был явно вид «Я не хочу иметь ни с кем дело, я хочу тишины и покоя».

Сун Хайпин вошел, когда Сун Юйань все еще недоумевала, что же произошло.

— Юйаньюйань, ты проснулась как раз вовремя. Папа купил тебе твои любимые булочки и пельмени, — Сун Хайпин распаковал завтрак и старался быстрее накормить дочь. — Быстро ешь, пока горячее. После еды папа отвезет тебя на работу.

Сун Юйань издала «о» и села за обеденный стол, но все равно указала на комнату Жун Тина и тихо спросила:

— Папа, ты опять с ним спорил?

Сун Хайпин все еще пребывал в сложном настроении из-за этого вопроса, который был поднят.

Он не спорил с Жун Тином, и Жун Тин не спорил с ним; это его отец был хуже свиней и собак, которые обидели его.

Но он также не мог говорить об этом со своей дочерью. Если Жун Тин действительно был сыном его дочери, то отец Жун Тина тоже был тем, кого выбрала его дочь. Как он мог спросить ее сейчас? Спросить ее, почему она хотела быть с таким мужчиной? Было ли это уместно?

Он также делал такие вещи, которые предавали понятие брака.

Теперь его дочь встретила такого человека. Было ли это возмездием?

По правде говоря, он так много лет прожил в деловом мире, что в первые годы своей жизни совершил немало дурных поступков. Он не боялся возмездия, но не мог допустить, чтобы это коснулось дочери.

Он боялся, что это повлияет на неё. Он боялся, что, увидев, что ее отец такой, она подумает, что все мужчины в мире такие.

Его сердце было наполнено горем. Он опустил голову, и его руки дрожали, когда он открыл

пакет с соусом сяолунбао. Он снова поднял голову, возвращая улыбку на свое лицо.

— Я с ним не спорил. Этот маленький щенок защищает своего отца. Я только сказал несколько слов, и он так разозлился. Это никуда не годится. Ребенок должен быть только на твоей стороне, стороне матери, а не отца.

Сун Юйань как раз собиралась «просветить» старого господина Сун (почему он снова не прислушался к ее предостережениям?), когда она услышала слова в конце. Все ее тело замерло, и она недоверчиво спросила его:

— Папа, ты мне веришь?

Ей, вовлеченной стороне, потребовалось несколько дней, прежде чем она приняла такие странные вещи. Ее отцу потребовалась одна ночь, чтобы смириться с тем, что она могла переселиться в древние времена и родить наследного принца с Императором?!

Это было слишком невероятно!

Сун Хайпин бросил на нее быстрый взгляд. Как и в прошлом, он поднял руку, чтобы погладить ее по волосам.

— Разве вера не означает, что я хочу, чтобы ты справилась со всем сама? В любом случае дождемся результатов. Юйаньюйань, не бойся. Папа здесь.

Сун Юйань была тронута почти до слез.

Она думала, что даже ее родители не поверят в такую странную вещь. Она никогда бы не подумала, что отец ей поверит.

Это заставило ее почувствовать себя гораздо спокойнее. Это было похоже на то, как если бы человек, хранящий тайну, должен был нести все сам, а потом вдруг обнаружил другого человека, заслуживающего доверия. Такое облегчение было так приятно!

Сун Хайпин знал, что расстроил Жун Тина. Он был взрослым. Неизвестно, был ли он его дедушкой, но он не мог быть слишком скупым, и он не мог заставить маленького внука держать на него обиду.

Было правдой то, что его отец был не лучше свиней и собак, но ребенок был невинен. Этот ребенок может быть сыном его дочери!

Подумав об этом, Сун Хайпин подошел к комнате Жун Тина и протянул руку, чтобы постучать.

— Малыш, выходи завтракать. Булочки скоро остынут, и тогда они будут невкусными.

Внутри Жун Тин дважды фыркнул, но Сун Хайпин его не услышал.

Сун Хайпин первоначально хотел отвезти Сун Юйань на работу, но Сун Юйань беспокоилась о том, что Жун Тин будет один дома. Было уже поздно, поэтому, наскоро съев несколько пельменей, она взяла сумку и ключи от машины и сказала Сун Хайпину:

— Папа, я иду на работу. Если у тебя сегодня нет планов, ты ведь поможешь мне присмотреть за Гугу? — она помолчала, потом серьезно сказала: — Папа, ты действительно больше не можешь винить его отца при нем. Это и правда больно для ребенка; несмотря ни на что, это его отец.

Сун Хайпин кивнул, неохотно и без энтузиазма.

— Хорошо, я знаю.

— И не смотри телевизор с Гугу. Это вредно для глаз.

— Не выводи его есть нездоровую пищу. Погода в последнее время сухая, так что пусть он выпьет побольше воды.

После того, как Сун Юйань закончила свои предупреждения, она почувствовала, что становится все больше похожей на маму.

Сун Хайпин проводил ее до двери.

— Я говорю, не ходи на работу или попроси месяц отпуска. Это дело еще не кончено, и ты не всегда сможешь оставить ребенка одного дома.

Кстати говоря, у Сун Юйань тоже сильно болела голова из-за этого.

— Я пока не могу просить отпуск, а уйти мне тем более нельзя – дядя будет ругать меня до смерти. Давай поговорим об этом, когда я буду менее занята.

Сказав эти слова, Сун Юйань вышла. Она подошла к лифту и нажала кнопку.

С отцом дома, присматривающим за Гугу, она чувствовала себя гораздо спокойнее.

По крайней мере, ей не придется беспокоиться о том, что с Гугу произойдет несчастный случай.

Жун Тин все это время прижимал ухо к двери, прислушиваясь к движениям снаружи. Услышав, что Сун Юйань уходит, он открыл дверь, слегка запаниковал и выскочил наружу.

Сун Хайпин хотел остановить его, но не смог.

Сейчас у Жун Тина было очень много мыслей. Он подумал: неужели он действительно сделал что-то не так?

Он мало что знал о делах между Императрицей-матерью и Императором-Отцом, и старая дворцовая служанка не хотела много говорить, но Императрица-мать была несчастна позже. Служанка тоже однажды кое о чем проговорилась.

Она сказала, что он был единственным, о ком заботилась Императрица-мать.

Сун Юйань услышала звук шагов. Она повернула голову и увидела, что Жун Тин гонится за ней. Она выглядела удивленной.

— Гугу, ты…

Прежде чем она закончила говорить, Жун Тин уже стоял на цыпочках, обнимая ее за талию и нежно поглаживая.

Сун Юйань воспользовалась этим шансом, чтобы нагнуться и обнять его.

Пробыв в таком положении некоторое время, Жун Тин внезапно открыл рот и сказал:

— Императрица-мать, мне очень жаль. Гу боится Императора-отца. Император-отец серьезен как в речи, так и в манерах и особенно строг по отношению к Гу. Если Император-отец действительно причинил императрице-матери горе…

Он замолчал.

По правде говоря, он не знал, что сказать. Хотя он не был близок с Императором, отец также никогда не обращался с ним плохо. С одной стороны, был Император-отец, а с другой – Императрица-мать…

— Гу никогда четко не понимал, что происходит между родителями, и не мог выносить никаких суждений. Есть только одна вещь, которую Гу хочет, чтобы Императрица-мать знала: Гу хочет, чтобы ты была счастлива, — Жун Тин похлопал ее по спине. — Гу никогда не заставит Императрицу-мать делать то, что делает ее несчастной, и не позволит другим людям, включая Императора-отца, заставлять тебя. Гу клянется в этом.

П.п.:□□□□: быть таким же твердым, как свое слово; держать свое обещание.

Сун Юйань услышала эти слова и на мгновение замерла. Поразмыслив над этим, она еще крепче обняла Жун Тина.

— Ваше высочество, благодарю вас.

http://tl.rulate.ru/book/32429/1331739